

Власти в столице обнаружили, что принц Ин, который в течение полумесяца скрывался, недавно совершил какие-то движения. Он не только подарил Императору что-то очень благоприятное, но и нашёл композитора, который написал песню, восхваляющую Императора. Сообщалось также, что каждый раз, когда принц Ин слышал эту песню, он закрывал лицо, по которому текли слёзы, и взволнованно вздыхал о славных достижениях, мудрости и доброжелательной честности Императора.

Когда об этом узнал Император Чанлун, с его губ сорвался вздох. Он подарил принцу Ину кое-что и тактично проинформировал его, чтобы певец никогда больше не исполнял эту песню.

– Зачем Императорский Отец сделал это? – принц Инь задумчиво посмотрел на украшения, выставленные в комнате. – Может быть, Императорский Отец считает, что песня недостаточно хороша?

Казалось, он должен найти этого композитора и попросить написать новую песню.

* * *

После того, как церемония принесения жертв небесам завершилась, Хуа Лю Ли снова осталась во дворце Вдовствующей Императрицы на несколько дней, другая сторона не желала расставаться с ней. Таким образом, Вдовствующая Императрица упаковала для неё несколько сундуков с одеждой и драгоценностями, но всё ещё полагала, что у них не хватает нескольких комплектов красивой одежды.

Зная, что Вдовствующая Императрица действительно ненавидела саму мысль о том, чтобы расстаться с ней, Хуа Лю Ли тоже не испытывала нежелание расстаться с женщиной. Рано утром, когда она встала с постели, Хуа Лю Ли сопровождала Вдовствующую Императрицу, разговаривая с ней, чтобы та почувствовала себя счастливой.

– Посчитав дни, эта Айцзя думает, что твои родители уже почти достигли столицы, – Вдовствующая Императрица проверила цвет неба, чтобы определить время. – Уже почти полдень. После полудня тебе необходимо уйти.

Опустив голову, Хуа Лю Ли посмотрела на руку, которую легко держала Вдовствующая Императрица, и кивнула.

– Хорошо.

– Ты выросла на пограничной станции, и после того, как едва лишь успела вернуться в столицу, эта Айцзя привела тебя во дворец. Возможно, есть много вопросов, в которых ты всё ещё не уверена, – Вдовствующая Императрица вздохнула. – Столица – это самое процветающее, но в то же время самое сложное место нашей Великой Цзинь. Никому не доверяй легко, но не отказывайся от своего истинного "Я" из-за других вещей.

- Вдовствующая Императрица, – сердце Хуа Лю Ли слегка дрогнуло. Она никогда не могла представить, что Вдовствующая Императрица скажет ей такие вещи.

- Эта Айцзя сказала это не для того, чтобы ты боялась или тревожилась. Скорее, это было произнесено, чтобы проинформировать тебя о некоторых вещах. Ты – принцесса третьего ранга, чьё звание и титул присвоил лично Император. Твой отец – генерал неукротимого духа. Твоя мать – героиня. Тебе не нужно ни для кого меняться, – Вдовствующая Императрица торжественно похлопала её по руке. – Ты ещё молода, а жизнь человека очень долгая.

Глаза Хуа Лю Ли слегка покраснели. Она кивнула с большой силой.

- Вдовствующая Императрица, эта дочь чиновника запомнит эти слова.

- Пойдём, проводишь эту Айцзя пообедать, – нежная улыбка расплылась по губам Вдовствующей Императрицы, как будто она не нашла слова, которые только что произнесла, шокирующими всех.

После еды, даже если Вдовствующая Императрица не могла расстаться с Хуа Лю Ли, ей оставалось только приказать слугам проводить её домой.

Из-за того, что вокруг было на одного представителя молодого поколения меньше, дворец Шоукан сразу стал более мирным. Вдовствующая Императрица лежала в постели, но совсем не хотела спать. Её личная помощница прошептала:

- Ваше Величество, Вдовствующая Императрица, Вы не устали?

- Эта Айцзя беспокоится за эту маленькую девочку, – Вдовствующая Императрица села с помощью этой женщины-чиновника. – Жители столицы не такие простые, как в пограничье.

- Вдовствующая Императрица искренне заботится о принцессе Фушоу, – женщина-чиновник приподняла занавеску, поддерживая Вдовствующую Императрицу, чтобы та могла сесть у окна.

- Глаза этого ребёнка прекрасны, – Вдовствующая Императрица улыбнулась. – И у неё искреннее сердце.

Заметив, что Вдовствующая Императрица была настроена поговорить, женщина-чиновница набралась смелости и спросила:

- Что означают эти слова?

- Каждый раз, когда она и эта Айцзя выходят на улицу, она всегда поднимает руку, чтобы

подготовиться защитить меня, – Вдовствующая Императрица вошла в Императорский дворец в пятнадцать лет. Теперь ей было за шестьдесят, и она многое пережила, посмотрела на многих людей. Она считала себя способной видеть тридцать процентов человеческого сердца.

– Судя по всему, покушения во дворце заставили её подумать, что опасность таится в каждом углу дворца. Что убийца может нанести удар в любой момент, – Вдовствующая Императрица расхохоталась. – У неё такие тонкие руки и ноги. Меня это беспокоит.

– У Вашего Величества Вдовствующей Императрицы такие проницательные глаза. Эта Нуби вообще ничего не заметила.

– Естественно, поскольку ты никогда не встречала мать Лю Ли. В то время, когда мать Лю Ли защищала эту Айцзя, она тоже использовала эту позу, – Вдовствующая Императрица снова улыбнулась. – Эта Айцзя тогда спросил её, почему. И она ответила, что в этой позе легче всего обнаружить врага. А эту Айцзя проще всего спрятать за спиной защитницы.

После этого Вдовствующая Императрица не могла сдержать рвущегося из груди смеха.

– На данный момент в жизни этой Айцзя никогда не было недостатка в людях, которые тщательно пытались выслужиться. Но эта Айцзя редко видела такого ребёнка, который искренне хочет мне помочь, но не говорит этого вслух.

После того, как она услышала слова Вдовствующей Императрицы, в тоне женщины-чиновника неизбежно было много сожаления, когда она сказала:

– Какая жалость, принцесса третьего ранга хрупка. В противном случае она могла бы быть такой же героиней, как госпожа Хуа.

– Молодое поколение справится самостоятельно. Кто сказал, что сыновья и дочери должны идти тем же путём, что и их родители? – на самом деле Вдовствующая Императрица была непредубеждённой. – Мы не можем всё контролировать.

Женщина-чиновница нежно массировала кулаками ноги Вдовствующей Императрицы.

– Вдовствующая Императрица права. Эта Нуби просто убита горем из-за здоровья принцессы третьего ранга.

Вдовствующая Императрица кивнула и вздохнула.

– Ты права. Она хрупкая, но при этом разборчивая в еде. Как только её родители вернутся, я попрошу их убедиться, что она правильно питается.

Женщина-чиновница подумала, что принцесса третьего ранга прожила с родителями на границе пятнадцать лет, но так и не избавилась от этой дурной привычки. Возможно, она не сможет исправить это на протяжении всей своей жизни.

* * *

Вскоре после того, как карета отбыла от дворца Шоукан, Хуа Лю Ли услышала, как кто-то крикнул ей:

- Принцесса третьего ранга Фушоу, пожалуйста, подождите.

Хуа Лю Ли приподняла дверной занавес и увидела женщину, одетую в светлый дворцовый костюм, и дворцовую служанку, поддерживающую её. Она улыбнулась, глядя на Хуа Лю Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1630813>